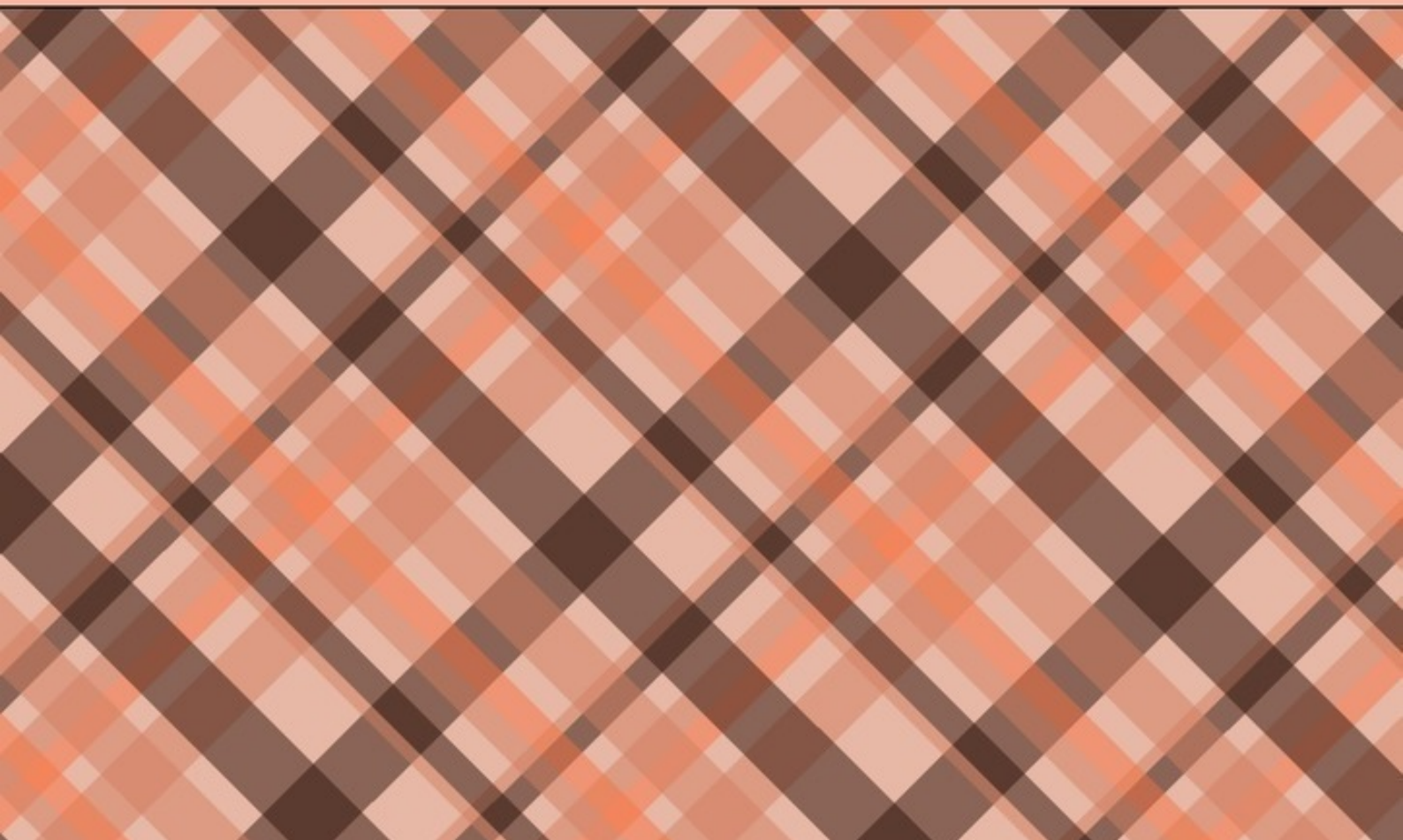

Владимир Герун

Моей маме и Воркуте

Мои СЕВЕРА... Сборник стихов

Владимир Герун

**Моей маме и Воркуте. Мои
СЕВЕРА... Сборник стихов**

«Издательские решения»

Герун В.

Моей маме и Воркуте. Мои СЕВЕРА... Сборник стихов /
В. Герун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831383-7

Ах! Воркута — любимая земля. И лучше нет той тундры, синих гор, Здесь
не растут берёзы, тополя, Но нет нигде полярных шахт и нор, Здесь не растут
берёзы, тополя, Но нет нигде полярных шахт и нор...

ISBN 978-5-44-831383-7

© Герун В.
© Издательские решения

Содержание

«Здравствуй, мама, я к тебе приеду...»	6
«Женским молоком запахли груди...»	8
«Мне хотелось бы своей матери...»	9
«Туманы с утра над осенней рекой...»	10
«Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама...»	11
«Прощай любимая отчизна...»	12
«Милая, родная незнакомка...»	13
«Всё в серебристом и лунном сиянии...»	14
«Дед мороз к нам не пришёл...»	16
«Вот идёт рассвет над Воркутою...»	17
«Алый цвет им щёки заливал...»	18
«В десять лет читал я астрономию...»	19
«Миллионы тонн седой породы...»	21
«Любовью дорожить умеете...»	23
«Любви полёт, полёт желаний...»	25
«Скромный взгляд потупила ты робко...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Моей маме и Воркуте
Мои СЕВЕРА... Сборник стихов
Владимир Герун**

© Владимир Герун, 2016

ISBN 978-5-4483-1383-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Здравствуй, мама, я к тебе приеду...»

Здравствуй, мама, я к тебе приеду
Дать поклон последний до земли.
Одержала в жизни ты победу-
Прожила, хоть прочили врачи-,

Что тебе осталось очень мало
И что в шахте вот нельзя робить.
Ты прошла по жизни очень прямо,
Есть за что всем нам тебя любить.

Подняла детей своих неспешно,
Свою маму хоронила ты,
Всю войну стояла ты безгрешно
У станка, точа свои штыки.

А потом поехала на север,
Край суровый в тундре поднимать,
Не растёт во льдах российский клевер,
Жаворонка в небе не видать.

В злую стужу, в лютые морозы-
В минус сорок или пятьдесят,
Ты стояла, сдерживая слёзы,
Чтоб лоток с мороженым продать.

Так по жизни ты прошла в торговле,
Сорок лет, горбятя в Воркуте,
В жизни ведь как в этой рыбной ловле,
Свою рыбку выловят не все.

И под старость скрашивать седины
Довелось тебе самой одной.
Так весной плывут по рекам льдины,
Мы приехать лишь смогли весной.

Сердце рвет обида потихоньку, —
Что так мало нам отпущен век,
Как-де жить и как поднять сторонку,
Чтобы счастлив был здесь человек.

Не простые нищие копейки
Получал он в жизни на краю,
Чтобы пели в сердце канарейки,
Чтоб он жил как в сказочном раю.

Славься с миром дальняя дорога,
Вот окончен долгий путь земной.
Мы простимся скорбно у порога,
Прах земле и вечен твой покой.

«Женским молоком запахли груди...»

Женским молоком запахли груди,
Я умру от запахов таких,
Неужели этот мир забудет,
Что он вскормлен ими и для них.

Мать святое имя на планете,
Слово мать – синоним божества,
Лучшее, что есть на свете – дети,
Это не для красного словца.

Люди вы одумайтесь, замрите,
Ведь у каждого была святая мать,
Мир, свободу, землю – берегите,
Им не дайте тихо умирать.

Войны прекратите на планете,
Чтоб не повторился пепла шквал,
А Чернобыль сидел бы на диете,
Чтобы не взорвался этот зал.

Картина мира была б не полной
Без вас, принцессы, наших милых дней
А мир велик, а мир такой огромный.
Где море чувств и океан идей.

«Мне хотелось бы своей матери...»

Мне хотелось бы своей матери
Свои лучшие посвятить стихи
И лежали бы как на скатерти
Отголоски моей души.

Жизнью битая, деревенская
Та девчонка пошла в войну;
На заводе военном сутками
Приближала разгром врагу.

Поднимала страну из хаоса,
Карабины, штыки точа,
Пока враг ненавистный, пакостный
Не покинул Родные края.

«Туманы с утра над осенней рекой...»

Туманы с утра над осенней рекой,
Листва разноцветная яркостью красок,
Природы нарушен степенный покой,
Убрали дары и во всём тут достаток...

Сады и поля в запустение приходят,
Готовится зиме природа принять,
В душе моей только любовь колобродит
И вновь вспоминаю родимую мать...

Ах, детство счастливое где ты, ответь мне?
Мне хочется снова тебя увидеть,
Кипит самовар и вот топится печка,
Как хочется маму родную обнять...

А сколько любви, сколько ласки безбрежной
Ты мне подарила, не мог я отдать —
Была ты и доброй, ласковой, нежной
И вот ты ушла и тебя не догнать...

«Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама...»

Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама,
Ты не бойся, дождись, я приеду скорей,
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.

Я приеду к тебе, когда утро настанет,
И в окно постучусь на крылечке твоём,
В твоей жизни теперь снова солнышко встанет,
Мы сидим вечером, говорим о своём.
В твоей жизни теперь снова солнышко встанет,
Мы сидим вечером, говорим о своём.

Дорогая моя, ты же ждёшь меня мама,
Ты не бойся, дождись, я приеду скорей,
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.
Не могу поломать свой характер упрямый,
Надо мне повидать своих близких друзей.

«Прощай любимая отчизна...»

Прощай любимая отчизна,
Прощай родная сторона
И не держи ты укорины,
Что ты останешься одна...

Приходит время, уезжаем
На юг – где милая земля
И Воркута нас провожает
Где всё осталось – ты и я...

Прошли где годы молодые,
Где жизнь родная протекла,
И люди вот теперь чужие
Будут давать стране угля...

«Милая, родная незнакомка...»

Милая, родная незнакомка,
Нравится улыбка мне твоя.
Голос твой, что так смеётся звонко,
Ласковые с искоркой глаза.

Ты встречаешь нас с улыбкой милой,
Провожает ты под землю нас, —
Нет тебя милее и родимей,
Никого нет ближе тут у нас.

Я смотрю влюблёнными глазами
На твои счастливые глаза,
Ты идёшь по жизни вместе с нами,
Ты наверно наша здесь судьба.

Как тебе ответить за заботу,
Как нам отплатить за доброту
И твою незримую улыбку
Я собой под землю унесу.

Пусть нас согревает в подземелье,
Пусть теплей и радостней душе
И живётся веселей на свете
И короче путь домой к тебе.

«Всё в серебристом и лунном сиянии...»

Всё в серебристом и лунном сиянии
Скрылось во тьме голубой.
Где моя радость, в каком ты изгнании?
Снова я брежу тобой.

Взглядом глубоким меня одарила,
Волосы спущены с плеч,
Лёгкой походкой меня покорила,
Как эти чувства сберечь?

Воздух медовый напоен цветением,
Райские птички поют.
Как мне здесь жить? С каким наслаждением?
Где я найду свой уют?

Краски цветов кверху к солнцу все тянутся
В светлом сиянии дня,
Твой силуэт лишь мелькнёт и расстанется,
Так не ревнуй же меня.

И в упоении сладостном, истовом
Наши сольются тела,
В душу твою я смотрю очень пристально
И не покину тебя.

Милые формы твои лишь мне грезятся
И наяву и во сне,
Глазки глубокие сказочно светятся
В чёрной ночной глубине.

«Дед мороз к нам не пришёл...»

Дед мороз к нам не пришёл,
Не принёс подарки,
Я, конечно, удивлён —
Неужели жалко.

Вот и новый год пришёл,
Ёлка вся сияет,
Это очень хорошо,
Это впечатляет.

Вышел погулять народ,
Покататься с горки,
Где же ты мой дед мороз
С девочкой у ёлки?

Покататься мы пришли,
На салют глазели,
Так красивы те шары,
В небе что висели.

Цвёл салют и шум стоял,
Небу было жарко,
И никто не устоял,
С горки покатался.

«Вот идёт рассвет над Воркутою...»

Вот идёт рассвет над Воркутою
И уж мне не дремлет уже,
Тайну я свою тебе открою,
На далёком, детском рубеже...

Мальчиком я в детстве был мечтательным
И на звёзды я любил смотреть,
Очень был я детстве наблюдательным,
Как садилось солнце за тот лес.

Вот оно огромное и красное
Докатилось к лесу, до елей-
На верхушки село и прекрасное
Стало в красном золоте свечей.

Шло за горизонт и как прощалось,
Нас родными красками маня,
А на утро снова улыбалось,
Новый день на встречу шёл звеня.

Но у нас простые были радости:
Школа, этот пруд, река и дом,
Лес тот сохранил все тайны – шалости,
Как мы в детстве бегали вдвоём.

«Алый цвет им щёки заливал...»

Алый цвет им щёки заливал,
Длинные ресницы трепетали,
Взгляд лиловый медленно блуждал,
Открывая, голубые дали.

Внутренне вдруг вскинулась душа,
Всколыхнулись чувства как потоки, —
Синие бездонные глаза
Бесконечно были так глубоки.

Синий космос в глубине мерцал,
Бился пульс неистово и ровно,
Взгляд меня твой втягивал, ласкал,
Но душе казалось очень больно.

Сила тьмы иль колдовская сила
Излучалась из твоих глазниц,
Втягивала, глубоко манила,
Синим бесом из твоих ресниц.

Всё отдал за взгляд я твой манящий,
За призывы, ласки у реки, —
Это жизнь и миг тот настоящий,
Это помнят, знают старики.

«В десять лет читал я астрономию...»

В десять лет читал я астрономию,
Думал я тайнах бытия,
В смысле жизни видел я симфонию,
Часто думал, а зачем здесь я?

На вопросы отвечал недетские,
Книги я старинные читал,
Времена те были сплошь советские,
Ну а я Евангелие познал.

На вопросы жизни философские
Так тогда ответов не нашёл.
Кто мы люди разумом бесовские,
Почему на свете мы живём?

Жизнь познать хотел я основательно,
Думал, как рождается человек?
Что в утробе выношен он матерью,
Не было загадок тех во век.

Ну а разум где берёт он исстари,
Кто в уста вложил его ту речь?
Памяти, какой большой той пристани,
Где родник и ключ чтобы сберечь?

В космосе мы разумом отмечены, —
На земле всех выше человек,
В мире есть ещё другие трещины,
Семь комет придут на нас смотреть.

И на рубеже тысячелетия,
Может эту тайну кто найдёт,
Быть хотел учёным, кану в лету я,
В детях продолжение живёт.

Вот и старый год уже кончается,
Новый на приступках ждёт уже,
Жизнь ещё ведь только начинается
На трёхтысячелетнем рубеже.

Горизонты здесь открылись новые, —
Перспективы бесконечной даль,
Как бумаги лист тот не мелованный,
С чистого листа идём мы вдаль.

Мы стартуем звёздными дорогами,
В космосе открыты все пути,
Разум неизведан за порогами,
Памяти резервы велики.

«Миллионы тонн седой породы...»

Миллионы тонн седой породы
Сплавилась сегодня как гранит,
Мы пробили каменные своды,
Раздвигая этот монолит.

Строили мы шахту, горизонты,
И уклоны били. бремсберга,
Стали мы совсем как мастодонты,
И рекорды гнали на века.

Где теперь герои, «Воргашорцы»?
Сахаров, Потапов, ну держись!
Радченко построил «Воргашорскую»,
Курских дал путёвку шахте в жизнь.

И пошла, греметь большая слава,
Но того и стоили дела,
Ехала, давала уголь лава,
И слегка кружилась голова.

Кто теперь продолжит наше дело,
За идею кто пойдёт с душой?
Племя горняков осиротело,
Перелом в стране идёт большой!

Все закрыли шахты и заводы,
Нет идеи, стержня, вожака,
У природы есть свои законы,
А народ поставил чудака.

«Любовью дорожить умеете...»

Любовью дорожить умеете,
Молитесь как на божество,
Любовь растите и лелейте,
Любовь цветы на торжество!

Оно настанет непременно,
И важно тут не прозевать,
Всё будет в жизни неизменно,
И тут появиться кровать.

Придут лобзания, поцелуи
И «Муси-Пуси» по утрам,
Мы в церкви скажем – аллилуйя,
И славу господу – воздам!

И вот оно сверится чудо,
За девять месяцев всего,
Не знаю, как и врать не буду,
Ведь это жизни торжество.

Придёт и гордость и отрада,
И что прекраснее всего,
Всему она любви награда, —
И гордость наша за него.

А он наследник несмышлёныш,
Так будет долго вырастать,
Он будет молодой, зелёный,
И будет знать лишь только мать.

Он груди будет долго чмокать,
Пока насытится совсем,
А мама будет долго охать,
Что их не высосал совсем.

Но вот он вырастет наследник,
На радость маме и отцу,
Надень ка мама ты передник,
Пора вести его к венцу.

И будут слёзы умиления
И расставания по утрам,
Долой оставим все сомненья,
В чужие руки всё отдам.

Тут плачь не плачь,
Любовь не спросит,
И что обиднее всего,
Его полночи где-то носит,
А мы страдаем, ждём его.

Любви страдания отныне
Не прекратятся по утрам,
Как с давних пор, так и донине,
Всё в руки господя отдам!

«Любви полёт, полёт желаний...»

Любви полёт, полёт желаний
Едва прельстили сердце мне
И водопад воспоминаний
Мелькает долго на окне.

Горит разбуженная лира,
Уж ночь прошла, а я не сплю,
«Не спи, вставай, моя – Пальмира,
О. милая, тебя люблю!

Я помню чудные стенания
И вздохи наши при луне
И берег Ялты и лобзания
И страсть любви твою в воде.

И аметист, – воды свечение
И груди голые твои.
Сердец тех наших упоение, —
Прелюдия большой любви.

Не жаль тех лет, десятилетий
С тобою, что вот прожил я,
С тобою стал двадцатилетний-
Вы мне добавили огня.

И муза мне в окно светила
И радость счастья. Бытия
Небесным светом озарила,
Запела счастьем жизнь моя.

Сплелись тела на диком берегу,
Змеёй взвивалась страсть твоя,
Твои восторги в страстной неге
Опять добавили огня.

В конвульсиях тряслось всё тело,
Шептала ты: «Я вся твоя»,
В экстазе диком пролетело
Полночи счастья, – ты и я.

Но вот твои затихли звуки,
Редки лобзания любви,
Уже упали твои руки,
На рейде видно корабли.

И мы пошли своей дорогой
Прощальный морю долг отдать,
А нас ты с милою не трогай,
В душе такая благодать!

«Скромный взгляд потупила ты робко...»

Скромный взгляд потупила ты робко,
Улыбнулась ласково так мне
И душа моя взлетела чётко
Выше звёзд к той самой глубине.

Этот взгляд сказал же мне всё сразу,
Твои томные той глубины глаза,
Ведь любовь она как та зараза, —
Заболеешь, не поймёшь когда.

И себя накрутишь потихоньку,
Взлёт бровей, изгибы алых губ
И улыбка ангела-ребёнка
Мне ночами не даёт уснуть.

Я мечтаю об интимной встрече,
Что сказал бы я тебе тогда, —
«Ты – заря, когда настанет вечер,
И окрасишь жизнь ты навсегда!»

Я тогда услышу нежный голос,
Загляну в бездонные глаза,
Буду гладить шелковистый волос,
Вишни губ те целовать всегда.

Целовать тебя я не устану,
Пить тот мёд с красивых алых губ,
Обнимать тебя не перестану,
Буду нежен и совсем не груб.

Мы с тобой навеки повстречались,
Полетим за дальние моря,
Воркута нас встретила вначале,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.